В эти несколько дней число людей, обращающихся за медицинской помощью на заднем дворе ресторана «Лунфэн», продолжало расти. Народ приходил специально, чтобы взглянуть на девушку, которая, по слухам, была связана с Дун Фан Таном. Кроме того, из-за травмы ноги именно Дун Фан Тан носил ее повсюду, и даже когда он принимал своих пациентов, она сидела рядом и спокойно читала свою книгу. Теперь никому не хватало смелости сватать своих дочерей за Дун Фан Тана.

- Тетя Ли, ваш пульс в норме. Где у вас болит?

После того, как Дун Фан Тан проверил ее пульс, он почувствовал себя озадаченным и спросил тетю Ли, чьи глаза смотрели прямо на Жуань Сян Инь и Чжан Шэна в углу.

- Доктор Дун Фан, тьфу-тьфу, на здоровье я пока не жалуюсь. Я узнала эту новость от тети Ван, поэтому специально пришла повидать барышню Жуань. Доктор Дун Фан, когда вы планируете пожениться?

Когда она услышала о девушке, к которой доктор Дун Фан испытывает чувства, она не могла не прийти и не посмотреть на нее. Она хотела сама убедиться, что эта девушка достойна доктора Дун Фана, которым они так восхищаются.

Услышав ее ответ, он не смог удержаться от кривой ухмылки. Сколько пациентов задавали ему этот вопрос сегодня? Если так будет продолжаться, он боится, что кое-кто почувствует себя несчастной.

- Тетя Ли, вы ошибаетесь...

- Доктор Дун Фан, не нужно смущаться. Когда вы вернулись с гор Ло Юнь, вы несли барышню Жуань на руках, а также эти несколько дней вы оба были неразлучны. Всем всё предельно ясно.

Тетя Ли перебила его, думая, что он слишком смущен, чтобы признаться. Понаблюдав за ними некоторое время, ей показалось, что эта девушка, барышня Жуань и доктор Дун Фан действительно хорошая пара.

Разговор между двумя людьми был достаточно громким, чтобы его услышала Жуань Сян Инь, но она по-прежнему молчала, позволяя Дун Фан Тану справиться с этим в одиночку. Он сам сказал, что не беспокоится о том, что другие люди неправильно его поймут. Теперь пусть разбирается с последствиями.

- Сестра Сян Инь, ты держишь книгу вверх ногами.

На лице Чжан Шэна играла озорная улыбка. Он только сейчас заметил, что сестра Сян Инь уткнулась лицом в книгу, но не переворачивала страницы, и когда он подошел к ней, то понял,

что она держит книгу вверх ногами.

Она очень смутилась и покраснела, затем откашлялась и сказала, защищаясь: «Я задумалась и не заметила».

Чжан Шэн широко улыбнулся и прямо спросил: «Сестра Сян Инь, ты подглядываешь за третьим братом?»

Он уже давно заметил, что сестра Сян Инь внимательно следит за каждым движением третьего брата, но притворяется безразличной.

- Не говори глупостей! Почему бы тебе не пойти и не налить чай своему третьему брату?

Она так смутилась, что в отчаянии отослала его прочь. Она не ожидала, что этот маленький мальчик будет таким умным и заставит ее лишиться дара речи.

- Ах, так сестра Сян Инь заметила, что чашка третьего брата пуста! Я сейчас же пойду и налью ему чаю!

Небрежно произнесенные слова Чжан Шэна еще больше смутили Жуань Сян Инь, и ей оставалось лишь спрятать свое смущенное маленькое личико за книгу.

Внезапно во дворе появилось несколько стражников во главе с начальником стражи Цинем. Начальник стражи с озабоченным выражением на лице встал перед Дун Фан Таном.

- Доктор Дун Фан, пожалуйста, быстро следуйте за мной в ямэнь [1]!

[1] □□ / yámén - присутственное место в дореволюционном Китае, сродни некоторым значениям слова магистрат: представляло собой резиденцию чиновника и его помощников мую, которые, согласно законодательству, не имели права быть выходцами из местного населения. Официальное положение резиденции диктовало другие обязательные компоненты комплекса ямэнь: место для приёма посетителей, судейский зал, тюрьма, казначейство и оружейный склад.

Когда Дун Фан Тан увидел волнение на лице командующего, он быстро встал и с беспокойством спросил: «Начальник стражи Цинь, что случилось?»

- Это дочь судьи Лю! У нее обострение старой болезни! Доктор Дун Фан, пожалуйста, идёмте со мной! – немедленно ответил начальник стражи Цинь.

Выслушав его, Дун Фан Тан забеспокоился. Как раз в тот момент, когда он хотел последовать за главным стражником Цинем, его взгляд упал на множество больных людей, ожидающих в

очереди, и его шаги замедлились.

- Давай я займусь остальными пациентами.

Жуань Сян Инь положила книгу, которую держала в руках, и ее ясные чистые глаза встретились с его яркими сверкающими черными глазами.

- Сян Инь, тогда мне придется тебя побеспокоить.

Улыбка на лице Дун Фан Тана была подобна весеннему ветерку. Он был приятно и неожиданно удивлен, что она взяла на себя инициативу помочь.

Как только он ушел, Жуань Сян Инь собиралась встать со своего стула.

- Барышня Жуань, позвольте мне помочь вам!

Тетя Ли нетерпеливо шагнула вперед и предложила помочь ей сесть на стул Дун Фан Тана, в то время как ее круглое лицо расплылось в улыбке.

Жуань Сян Инь прошептала слова благодарности и принялась за работу Дун Фан Тана.

***

- Пульс у барышни Лю неустойчив, и вы страдаете одышкой. Кашель неглубокий, частый насморк, но нет потливости. На языке тонкий белый налет. Все эти симптомы указывают на то, что ваше заболевание – астма - обострилось. Сначала я выпишу вам лекарство, чтобы избавиться от холода в легких. Вам должно будет стать лучше, а завтра я вас навещу.

После того, как Дун Фан Тан пощупал ее пульс, он подошел к столу, где уже были приготовлены кисти и пергамент, и выписал рецепт, основанный на «Сяоцин Лунтан» [2].

[2] Сяоцин Лунтан - это название китайского врачебного назначения для детоксикации, обладающее рассеивающим холод эффектом. Он используется в основном для лечения хронических заболеваний легких

Судья Лю был очень благодарен Дун Фан Тану за то, что он лично приехал в ямэнь лечить его дочь, и успел уже несколько раз поблагодарить его.

- Доктор Дун Фан, спасибо, что лично пришли осмотреть мою дочь.

Дун Фан Тан улыбнулся и ответил: «Судья Лю, не тратьте время на любезности». Он передал

рецепт начальнику стражи Циню и велел ему быстро приготовить лекарство.

«Доктор Дун Фан, мне очень жаль. Мне пришлось побеспокоить вас», - сказала ослабевшая Лю Цай Лянь, лежавшая на кровати с бледным лицом.

В прошлом году Дун Фан Тан вылечил ее болезнь, назначив верное средство. Позже она продолжала принимать лекарства по рецепту, который он оставил, чтобы поддерживать свое здоровье в тонусе, и больше не страдала от обострений. С тех пор она всегда была благодарна Дун Фан Тану. Однако на этот раз она была немного неосторожна, и ее болезнь вернулась.

Нежное лицо Дун Фан Тана расплылось в легкой улыбке, и он ответил: «Барышня Лю очень вежлива. Погода постепенно становилась холоднее, и вы должны были уделять больше внимания своему здоровью».

Эта девочка родилась с плохим здоровьем. Даже небольшая небрежность в заботе о своем здоровье привела бы к тому, что ей пришлось бы месяцами лежать в постели. Уж кто-кто, а она не могла позволить себе быть беспечной.

- Доктор Дун Фан, если вы не возражаете, пожалуйста, давайте пройдем в боковой зал и выпьем по чашечке чая, - судья Лю не мог не относиться к Дун Фан Тану с сердечным гостеприимством.

- Я высоко ценю добрые намерения судьи Лю. Но моего возвращения в ресторан «Лунфэн» все еще ждёт множество пациентов. Благодарю, но мне придётся откланяться, - Дун Фан Тан сложил ладони вместе и отверг приглашение судьи Лю. Он встал и настоял на том, чтобы уйти.

- В таком случае я не стану вас задерживать, - судья Лю знал, что ничего не может сделать, кроме как заплатить за визит доктора, и неохотно приказал своим людям проводить его обратно.

- Этот Дун Фан Тан действительно человек милосердный в мыслях и делах, скромный и вежливый. Неудивительно, что люди так любят его и даже император испытывает к нему уважение. Он действительно человек редкого таланта.

Судья Лю наблюдал за его удаляющейся фигурой с оттенком сожаления в сердце. Если бы он не знал об отказе Дун Фан Тана от предложения императора жениться на принцессе, он бы с удовольствием сосватал ему свою собственную дочь. Он знал о слабом здоровье дочери и понимал, что она не пара Дун Фан Тану, а иначе тот был бы его первым кандидатом в мужья его любимой дочурки.

- То, что сказал отец, правда. Доктор Дун Фан действительно прекрасный человек, каких редко встретишь, - в глазах Лю Цай Лянь читалось обожание, в то время как ее маленькая рука мягко массировала больное место.

- Цай Лянь, ты должна хорошо заботиться о своем здоровье. Если ты захочешь что-нибудь сделать, отец поддержит тебя.

Как отец, он понимал, о чем думает его дочь. Даже если он знал, что это невозможно, почему бы не попробовать хотя бы раз? Это было лучше, чем сдаться, даже не попытавшись.

- Спасибо, отец.

В прошлом году она глубоко сожалела, что Дун Фан Тан уехал, когда она была больна.

В этом году она больше не упустит такой возможности.

http://tl.rulate.ru/book/49751/1257355